

УДК 94 (393)
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873
Оригинальное исследование

Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы

Абдулманова И.В.

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: zajcevil@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов александрийского интеллектуала Дидима Слепца в их взаимосвязи с учением Оригена Александрийского. Заявленная проблема исследуется в привязке к изучению интеллектуальной традиции Александрии III–VII вв. н. э. В работе автор приходит к выводу, что Дидим, находясь в русле классического интеллектуализма Александрийской школы богословия, пытался приспособить близкое ему по духу учение Оригена (особенно в части его взглядов на человеческую добродетель) к христианской морали. Подчеркивается, что подобный интеллектуальный опыт отличал не только Дидима, но практически всех крупных христианских интеллектуалов III–IV вв. н. э., чья образовательная парадигма вынуждена была приспособлять предыдущий языческий потенциал к новой христианской практике.

Ключевые слова: Дидим Александрийский, Дидим Слепец, Александрийская богословская школа, раннее христианство, христианство в Египте

Для цитирования: Абдулманова И.В. 2023. Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 868–873. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873

The Origenism of Didymus of Alexandria: to the Question of the Problem Statement

Irina V. Abdulmanova

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation,
71 Gorkiy St., Belgorod 308024, Russia
E-mail: zajcevil@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the views of the Alexandrian intellectual Didymus the Blind in their relationship with the teachings of Origen of Alexandria. The stated problem is investigated in connection with the study of the intellectual tradition of Alexandria of the III–VII centuries AD. The author concludes that Didymus, being in line with the classical intellectualism of the Alexandrian school of theology, tried to adapt Origen's teachings close to him in spirit (especially in terms of his views on human virtue) to Christian morality. It is emphasized that such intellectual experience distinguished not only Didymus, but practically all major Christian intellectuals of the III–IV centuries AD, whose educational paradigm had to adapt the previous pagan potential to the new Christian practice.

Keywords: Didymus of Alexandria, Didymus the Blind, Alexandria Theological School, early Christianity, Christianity in Egypt

For citation: Abdulmanova I.V. 2023. The Origenism of Didymus of Alexandria: to the Question of the Problem Statement. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 868–873 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873

Введение

Несмотря на то, что личность Оригена уже достаточно основательно изучена историками как России, так и Запада, пограничность его взглядов по-прежнему остается мало исследованной [Edwards, 1995; Edwards, 2002; Runia, 2003; Hanson, 2015]. Отдельные «белые лакуны» встречаются относительно того, как взгляды Оригена находили отражение в трудах последующих интеллектуалов поздней античности, особенности их трансформации и в конечном итоге то, почему Ориген, при жизни признанный авторитет церкви, был предан анафеме. Одним из таких мыслителей, чьи взгляды, напротив, традиционно принято оценивать как ортодоксальные, был Дидим Александрийский. Необходимо подчеркнуть, что личность Дидима также мало привлекала мировых ученых. На Западе есть только две полноценные работы, посвященные исследованию его жизни и взглядов, – труд Г.Д. Бэйлисса «The Vision of Didymus the Blind A Fourth-Century Virtue-Origenism» и Р. Лэйтона «Didymus the blind and his circle in late-antique Alexandria». В России о Дидиме написаны только небольшие заметки. В данной статье будет обозначена проблема «оригенизма» Дидима, которая в целом никогда не поднималась в российской исторической науке, определены точки соприкосновения взглядов Оригена и Дидима.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает интеллектуальная традиция позднеантичной Александрии, а в качестве предмета – взгляды Дидима Александрийского в привязке к учению Оригена. В качестве методов работы выбраны общенаучные методы анализа, синтеза, исторический метод. Отдельное внимание уделено использованию специального историко-биографического метода, поскольку работа опирается в том числе на исследование жизни Дидима Александрийского. Методология исследования основана на принципах объективности, историзма и комплексного подхода к источникам, позволяющим рассмотреть историческую реальность анализируемой проблемы без учета субъективного фактора и с использованием максимально достоверной информации. Не менее важным методологическим основанием данной статьи является концепция поздней античности с ее попыткой обратиться к ментальности Дидима-интеллектуала.

Результаты и их обсуждение

Дидим Александрийский вошел в круг маститых учителей Александрийской школы богословия наперекор многим жизненным обстоятельствам, в том числе вопреки наличию серьезного физического недуга – слепоты, за что и получил прозвище «Слепец» [Михайлов, 2007, с. 677]. Иероним сообщает, что Дидим смог освоить разные науки благодаря выдающимся интеллектуальным способностям [Hieron. De vir. illustr. 109]. О «широком пласте энциклопедических знаний» Дидима писал и Исидор Пелусиот [Isid. Pel. Ep. 331]. Как и остальные интеллектуалы своего времени, Дидим достаточно быстро перешел от изучения базовых наук к постижению основ Священного Писания, дословно выучив текст Ветхого и Нового Заветов [Pallad. Hist. Laus. 4.2]. В этой связи неудивительно, что его рекомендовал на должность руководителя Александрийской школы богословия сам Афанасий Александрийский, придерживающийся крайних догматических взглядов (по крайней мере, об этом говорит Руфин: Rufin. Hist. eccl. II, 7). Тот факт, что на ранних этапах становления личности Дидима он был близок в своих идеях к ортодоксальности Афанасия, подтверждает и Сократ Схоластик, описывая борьбу Афанасия с арианской ересью [Socr. Hist. eccl. IV, 25].

Дидим пользовался популярностью не только среди александрийских интеллектуалов. Благодаря своим способностям и подвижническому образу жизни он установил тесные связи с монахами Египта, в частности с Антонием Великим, который, по упоминанию Палладия, трижды посещал Дидима в Александрии в течение 338 года [Палладий Елено-

польский, 1992, с. 16–17]²⁶. Данный факт упоминается также Сократом Схоластиком [Socr. Hist. eccl. IV, 25]. Именно это обстоятельство дает основание ряду авторов делать вывод, что Дидим, по примеру египетских пустынножителей, отличался христианским аскетизмом и был далек от оригенизма, который к тому времени уже подвергся изрядной доле критики со стороны христианских интеллектуалов. На наш взгляд, более уместно полагать, что Дидим, будучи крупным христианским администратором, пытался отождествить аскетизм и христианский интеллектуализм как близкородственные, а не конкурирующие типы христианской философии. Это было важно для развития христианского интеллектуализма, учитывая то обстоятельство, что многие монашествующие пустынножители были безграмотными. С другой стороны, сближение с Антонием было выгодно Дидиму еще и потому, что таким образом он смог получить сторонников среди той части александрийского христианства, которое практиковало аскетический образ жизни, поскольку аскетизм к этому периоду становится определяющей характеристикой классического христианского учителя [Палладий Еленопольский, 1992, с. 181].

Попытаемся разобраться, насколько же Дидима можно причислить к числу последователей Оригена. В немногочисленных трудах отечественных исследователей (в частности, у Валерия Яковлевича Саврея) [Саврей, 2011, с. 562] предпринимается попытка отнести Дидима к представителям «новоалександрийской школы», которые избегали любых догматических отступлений, при этом пытаясь приспособить язычество к христианскому вероучению (в ущерб языческому знанию) [Bayliss, 2015, p. 17]. Однако в последнее время в западной исторической науке формируется «новый облик» Дидима. Так, один из немногочисленных исследователей личности Дидима на Западе Г. Д. Бэйлисс указывает, что антиоригеновская полемика возникла еще при жизни Дидима, а сам он был непримиримым оригенистом [Bayliss, 2015, p. 17, 19]. Это обстоятельство подтверждает и Р. Лейтон, отмечая, что Дидим был представителем «схоластического оригенизма» [Layton, 2004, p. 151–158], пытавшегося совместить христианство и язычество с целью снизить степень напряженности внутри богословской школы. По мнению Бэйлисса, Дидим не в полной мере понимал масштабные идеи Оригена и старался их интерпретировать через призму христианских текстов [Bayliss, 2015, p. 2]. По сути, это еще раз подтверждает тот факт, что в период жизни Дидима александрийский интеллектуализм продолжал развиваться эклектично – христиане интересовались языческими философскими идеями, что наложило отпечаток на особенности развития христианской веры в этой части северного Египта [Watts, 2006, p. 182].

Помимо обвинений в оригенизме, некоторые древние и современные авторы выдвигают обвинения в том, что Дидим не развил личных оригинальных идей [Bayliss, 2015, p. 24]. Однако при изучении корпуса сохранившихся фрагментов трудов Дидима мы видим, что он предпринял попытку предопределить ретроспективное развитие оригеновского учения. Так, например, одной из ключевых проблем учения Дидима была идея о существах, которые участвовали или могли участвовать в сотворении мира [Did. De Spiritu Sancto 17.5], что во многом соотносится со взглядами Оригена. У. Биннерт полагает, что Дидим поддерживал многие идеи Оригена, и соглашается с Иеронимом, когда тот упоминает, что именно из-за оригенизма Александрийская школа пришла в упадок [Bienert, 1972, s. 163]. На этот факт указывает и Бэйлисс, отмечавший, что Дидима нужно рассматривать как важную линию в рамках возвращения «обратно к интеллектуализму Оригена» [Bayliss, 2015, p. 239]. Бэйлисс, подробно исследуя концепт «добродетели» в учении Дидима, также пришел к выводу, что Дидим довольно последовательно во всех своих трудах отстаивал «оригенизм добродетели» (*прим.* – добродетель здесь рассматривается в платоново-аристотелевском контексте как совокупность моральных и интеллектуальных качеств), при этом некоторым образом отклоняясь от основных идей Оригена

²⁶ Помимо Палладия, на эти встречи указывают Сократ Схоластик [Socr. Hist. eccl. IV, 25] и Созомен [Sozom. Hist. eccl. III, 15].

[Bayliss, 2015, p. 3]. По Оригену, добродетель – это, прежде всего, нравственное действие и соблюдение заповедей. То есть ее роль значительна, но ограничена исполнением нравственного закона. У Дидима как содержание, так и цель добродетели расширяются. Добродетель рассматривается им как состояние бытия, а не список правильных поступков, которые можно взвесить и уравновесить с неправильными. Добродетель для него основана как на намерении и мотиве, так и на результате и представляет собой предрасположенность, которая стремится к миру и умиротворенности через участие в божественной простоте, которая должна быть активной и позитивной, а не просто стремящейся к избеганию зла. Стоит заметить, что и герменевтическая стратегия, предложенная Дидимом, в целом не идентична ни современным интерпретациям тройственного прочтения Писания Оригеном, ни более поздним моделям. Его основное предположение заключалось в том, что в библейском тексте есть глубина или диапазон, как в тени, отбрасываемой высшей реальностью, и что путешествие души – это восхождение по уровням этой глубины. В этом он верен первоначальному описанию Оригеном тройственного Священного Писания, но снова стремится углубить идею Оригена [Bayliss, 2015, p. 4].

Безусловно, при жизни ничего не предвещало последующего обращения Дидима в оригенизм. Да и после смерти вплоть до первой половины VI в. его продолжали называть «мерилом православия» [Socr. Hist. eccl. IV, 26], ставя в один ряд с Ефремом Сирийским [Theodoret. Hist. eccl. IV, 29]. Развернувшаяся борьба против учения Оригена на Пятом, Шестом и Седьмом Вселенских соборах привела к тому, что на их заседаниях в контексте оригеновской полемики обсуждалось и имя Дидима. Отсюда сформировалась версия, что Дидим находился в русле оригенизма, за что и был посмертно осужден. Иосаф (Морза) выдвинул версию о том, что Дидим не был подвергнут анафеме на соборах лично [Иосаф (Морза), архимандрит, 2007, с. 75]. В греческой «Религиозной и нравственной энциклопедии» упоминается, что «это осуждение (Дидима) снято последующими Соборами» [Иосаф (Морза), архимандрит, 2007, с. 75; ОНЕ, 1966, с. 126]. В. Яннопулос в монографии «Вселенские соборы и их учение» упоминает, что Седьмой Вселенский Собор не захотел дальнейшего анафематствования Феодора Мопсуэстийского, Оригена, Дидима и Евагрия и в своем постановлении не повторил их личной анафемы [Γιαννοπουλου, 1996, с. 37]. Это стало поводом к тому, что взгляды Дидима продолжают характеризоваться некоторой пограничностью, что, в целом, неудивительно для интеллектуала его эпохи.

Заключение

В заключение следует отметить, что отнесение Дидима к оригенистам, безусловно, не может быть в полной мере оправданным, поскольку ни он сам, ни его последователи никогда не делали подобных заявлений и вряд ли это вообще могло бы иметь место, учитывая, что к периоду жизни Дидима сформировалось устойчивое отношение к Оригену как к чело- веку, отошедшему от христианской веры, а Дидим все же был крупным христианским ад- министратором. Кроме того, к IV веку церковная иерархия представляла собой образова- нную элиту, которая стремилась распространить свое влияние и на светскую власть префек- тов города, что также не дает оснований предполагать наличия у Дидима стремления к осо- знанной демонстрации своей приверженности оригеновскому учению. При этом Ориген, безусловно, продолжал (как минимум среди интеллектуальных кругов Александрии) счи- таться выдающимся мыслителем, чьи идеи если и запрещено было прямо использовать, то как минимум можно на них опираться, разъясняя христианские истины на первых этапах погружения в них новообращенных. Следовательно, справедливой следует считать мысль, что Дидим использовал (и, возможно, сам втайне их придерживался) идею о христианской добродетели Оригена и его герменевтическую стратегию трактовки Священного Писания с целью украсить формирующийся христианский интеллектуализм, что являлось вполне тра- диционной практикой для интеллектуальной элиты Александрии этого периода.

Список литературы

- Иоасаф (Морза), архимандрит. 2007. Дидим Слепец как церковный писатель. Труды Минской Духовной Академии. 5: 75–82.
- Летопись Византийца Феодана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. 1884. В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского; С предисл. О.М. Бодянского. М., Университетская типография, 370.
- Преп. Палладий Еленопольский. 2014. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., Сибирская благовонница, 493.
- Руфин Аквилейский. 2005. Церковная история. Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., Издательство Олега Абышко: 230–284.
- Михайлов П.Б. 2007. Дидим Слепец. Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», Т. XIV: 677–686.
- Саврей В.Я. 2011. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., КомКнига, 1008.
- Созомен. 1855. Церковная история. М., Типография Фишера, 636.
- Сократ Схоластик. 1999. Церковная история. М., Росспэн, 400.
- Творения блаженного Иеронима Стридонского. 1894. Книга IV. Часть II. Киев: Типография И.И. Чоколова, 433.
- Феодорит Киррский. 1993. Церковная история. С прим. М.А. Тимофеева. М., Росспэн, 240.
- Bayliss G.D. 2015. The Vision of Didymus the Blind A Fourth-Century Virtue-Origenism. Oxford University Press, 273.
- Bienert W.A. 1972. «Allegoria» und «Anagoge» bei Didymus dem Blinden von Alexandria. Berlin, 188.
- Edwards M.J. 2002. Origen against Plato. Ashgate, 191.
- Edwards M.J. 1995. Origen's Two Resurrections // Journal of Theological Studies, 46: 502–518.
- Hanson R. 2015. Origen's Doctrine of Tradition. Cambridge, Cambridge University Press, 260.
- Layton R.A. 2004. Didymus the Blind and his Circle in Late-Antique Alexandria. Virtue and Narrative in Biblical Scholarship. Urbana – Chicago, University of Illinois Press, 217.
- Runia D. 2003. Origen and Hellenism. Origeniana Octava. Origen and the Alexandrian Tradition / Ed. L. Perrone. Vol. I–II. Leuven, University Press, 43–48.
- Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 302.
- Γιαννοπουλου Β.Ν. 1996. Οικουμενικες Συνοδοι και η Διδασκαλία τους. Αθηνα, 210.
- ΘΗΕ. 1966. Τόμος Δ'. Αθηνα, 370.

References

- Ioasaf (Morza), arkhimandrit. 2007. Didim Slepets kak tserkovnyy pisatel' [Didymus the Blind as a Church Writer]. Trudy Minskoy Dukhovnoy Akademii. 5: 75–82.
- Letopis' Vizantiytsa Feofana ot Diokletiana do tsarey Mikhaila i syna ego Feofilakta. 1884 [The Chronicle of the Byzantine Theophanes from Diocletian to the Kings Michael and His Son Theophylact]. V per. s grech. V.I. Obolenskogo i F.A. Ternovskogo; S predisl. O.M. Bodyanskogo. M., «Universitetskaya tipografiya», 370.
- Prep. Palladiy Elenopol'skiy. 2014. Lavsaik, ili povestvovanie o zhizni svyatykh i blazhennykh ottsov [Lavsaik, or the Narrative of the Life of the Saints and Blessed Fathers]. M., «Sibirskaya blagozvonitsa», 493.
- Rufin Akvileyskiy. Tserkovnaya istoriya [Church History]. Tyulenev V.M. Rozhdenie latinskoy khristianskoy istoriografii. S prilozheniem perevoda «Tserkovnoy istorii» Rufina Akvileyskogo. 2005. SPb., «Izdatel'stvo Olega Abyshko»: 230–284.
- Mikhaylov P.B. 2007. Didim Slepets [Didymus the Blind]. Pravoslavnaya entsiklopediya. M.: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», T. XIV: 677–686.
- Savrey V.Ya. 2011. Aleksandriyskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoy mysli [The Alexandrian School in the History of Philosophical and Theological Thought]. M., «KomKniga», 1008.
- Sozomen. 1855. Tserkovnaya istoriya [Church History]. M., «Tipografiya Fishera», 636.
- Sokrat Skholastik. 1999. Tserkovnaya istoriya [Church History]. M., «Rosspen», 400.

- Tvorenija blazhennogo Ieronima Stridonskogo. 1894 [The Works of Blessed Hieronymus of Stridon]. Kniga IV. Chast' II. Kiev, «Tipografiya I.I. Chokolova», 433.
- Feodorit Kirrskiy. 1993. Tserkovnaya istoriya [Church History]. S prim. M.A. Timofeeva. M., «Rosspen», 240.
- Bayliss G.D. 2015. The Vision of Didymus the Blind A Fourth-Century Virtue-Origenism. Oxford University Press, 273.
- Bienert W.A. 1972. «Allegoria» und «Anagoge» bei Didymus dem Blinden von Alexandria. Berlin, 188.
- Edwards M.J. 2002. Origen against Plato. Ashgate, 191.
- Edwards M.J. 1995. Origen's Two Resurrections // Journal of Theological Studies, 46: 502–518.
- Hanson R. 2015. Origen's Doctrine of Tradition. Cambridge, Cambridge University Press, 260.
- Layton R.A. 2004. Didymus the Blind and his Circle in Late-Antique Alexandria. Virtue and Narrative in Biblical Scholarship. Urbana – Chicago, University of Illinois Press, 217.
- Runia D. 2003. Origen and Hellenism. Origeniana Octava. Origen and the Alexandrian Tradition / Ed. L. Perrone. Vol. I–II. Leuven, University Press, 43–48.
- Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 302.
- Γιαννοπουλου Β.Ν. 1996. Οικουμενικες Συνοδοι και η Διδασκαλία τους. Αθηνα, 210.
- ΘНЕ. 1966. Тόμος Δ'. Αθηνα, 370.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.09.2023

Received 20.09.2023

Поступила после рецензирования 28.10.2023

Revised 28.10.2023

Принята к публикации 28.10.2023

Accepted 28.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Irina V. Abdulmanova, Doctor of Historical Science, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0001-5374-0510](https://orcid.org/0000-0001-5374-0510)